

Се Жун произнёс это совершенно спокойно. Лу Шэн уже открыл рот, чтобы ответить, но вдруг сам не заметил, как поднялся со своего места, поставил чашку на столик и достал из-за пазухи кошель. Он ошеломлённо уставился на собственные руки. Но руки не слушались. Они продолжали вытаскивать всё, что было спрятано в рукавах и за пазухой. Через несколько мгновений на столике лежали нефритовая подвеска, служебная табличка, поясные украшения и даже сабля в ножнах из рыбьей кожи. Лу Шэн побледнел.

— Что... что это?..

Се Жун по-прежнему невозмутимо сидел напротив и пил чай. Его ясные звёздные глаза с интересом наблюдали за Лу Шэном, а в глубине пряталось явное веселье.

Между тем руки Лу Шэна продолжали двигаться. Теперь они добрались до пояса с узором жуи и начали его развязывать. Лу Шэн запаниковал так, что язык едва слушался.

— Господин Се! Господин Се! Бессмертный Се! Смилуйтесь!

Се Жун наконец сказал:

— Довольно.

Контроль над руками мгновенно вернулся. Лу Шэн с облегчением выдохнул и поспешно затянул пояс обратно. Се Жун протянул руку к куче вещей и взял чёрную нефритовую подвеску. Но теперь Лу Шэн уже мог двигаться сам. Он молниеносно накрыл ладонью тыльную сторону руки Се Жуна и прижал её к столику.

— Подождите!

Се Жун нахмурился. Этот молодой человек действительно не умел сдаваться. Его только что безжалостно разыграли, а он не рассердился и всё равно продолжал лезть вперёд. Даже это упорство в некотором смысле заслуживало уважения. Лу Шэн, опасаясь нового странного приёма, поспешно выпалил:

— Господин Се, я хочу кое-что спросить!

Уголок губ Се Жуна приподнялся.

— У меня хорошее настроение. Позволяю задать три вопроса.

Лу Шэн сразу обрадовался.

— Что вы увидели в храме Царя Лекарств... то есть Будды Медицины? И почему вступили в бой с Яое?

Се Жун ответил:

— Увидел два трупа. Значит, того монаха зовут Яое? У него при себе было сокровище. Я заинтересовался и решил убить его и отнять вещь. Остался один вопрос.

Лу Шэн помолчал, затем беспомощно улыбнулся.

— Господин Се, не шутите.

— Для начала отпусти мою руку.

Лу Шэн только теперь заметил, что всё ещё крепко держит Се Жуна. Он поспешно отдернул ладонь и спросил:

— А изображение Будды на горе? Что оно означает?

Се Жун неторопливо устроился напротив и взглянул на него своими ясными глазами. Лу Шэн сразу понял намёк, поднялся и глубоко поклонился.

— Прошу господина Се наставить этого невежду.

Се Жун удовлетворённо промычал:

— М-м.

И лишь затем заговорил:

— Татхагата Лазуритового Сияния дал Двенадцать великих обетов, желая избавить живых существ от страданий этого мира.

Служанка в синем была сообразительной. Увидев знак хозяина, она принесла священный текст. Се Жун перелистал несколько страниц и передал книгу Лу Шэну. Тот стал читать отмеченные места. Книга называлась «Сутра изначальных обетов и заслуг Семи Будд Лазуритового Сияния». В ней говорилось:

«Когда в будущей жизни я достигну пробуждения, если живые существа, совершившие тяжкие злодеяния, родятся в беспросветном аду и будут терпеть бесчисленные муки, но прежде слышали моё имя, тогда свет моего тела озарит страдающих. Силою этого света уничтожатся

их кармические препятствия, они избавятся от мучений, родятся среди людей или небожителей, будут наслаждаться благами по своему желанию и в конце концов достигнут бодхи...»

И далее:

«Когда в будущей жизни я достигну пробуждения, пусть тело моё станет подобно лазуриту — чистому снаружи и внутри; пусть великий свет наполнит все стороны света, а сияние превзойдёт солнце и луну. Тогда существа во мраке между железными горами смогут видеть друг друга, а странствующие в ночной тьме этого мира, увидев мой свет, получают ясность и смогут совершать свои дела...»

Лу Шэн вздохнул.

— Великие обеты мудреца, разумеется, направлены на спасение людей. Но этот младший брат глуп и всё ещё не понимает: какой смысл был в изображении Будды на склоне Шилипо?

Незаметно для себя он уже перешёл к почти дружескому обращению. Се Жун не рассердился. Он подпер подбородок одной рукой, локоть положил на подлокотник и усмехнулся:

— Глуп ты действительно изрядно. Но зато умеешь спрашивать, когда чего-то не понимаешь, так что надежда ещё есть. Этот молодой господин проявит особую милость и объяснит ещё раз.

Лу Шэн мысленно подумал: «На вид этот человек холодный, недоступный, язык у него ядовитый и жалости не знает. Но в глубине души всё же неплох. Главное — говорить с ним правильно». Он тут же принял вид прилежного ученика. Се Жун, как и ожидалось, остался доволен и велел служанке в синем принести ещё одну книгу. Так начался настоящий урок. Когда-то в Западных землях существовало маленькое государство Тяньинь. Его правитель глубоко верил в буддизм и, используя силы всего государства, построил огромный монастырь Гуанши. Название означало «широко творить добро и щедро даровать». Тяньинь был богат. В лучшие времена Гуанши стал крупнейшим буддийским монастырём на многие тысячи ли вокруг. Число монахов превышало десять тысяч, а собрание писаний насчитывало девять миллионов свитков.

В ту эпоху это был один из центров буддийского учения. Но сто лет назад с дальнего запада пришла железная конница. Она прорвала оборону Тяньиня, убила царя и захватила власть. Затем войска окружили монастырь Гуанши. Всех монахов заперли внутри, оставив открытыми лишь одни ворота.

Через них по одному вытаскивали монахов. Каждого воин спрашивал:

— Готов ли ты оставить ложное учение, обратиться к истинному и вступить в нашу школу Сюаньбао?

Если монах отказывался — его сразу убивали. Так продолжалось больше десяти дней. Несколько тысяч монахов Гуанши были перебиты. Ни один не подчинился. Перед монастырём и за ним выросли горы костей. Кровь текла потоками. Это место превратилось в настоящий ад на земле. Тяньинь погиб. Гуанши был разрушен. Оставшиеся последователи буддизма разошлись и создали множество направлений. Одним из них стала секта Цзинье, почитавшая Татхагату Лазуритового Сияния. Её первым главой был принц Индоцзя — оставшийся в живых сын царя Тяньиня. Под предлогом служения Татхагате, исполнения Двенадцати великих обетов и очищения трёх тысяч миров последователи Цзинье начали усердно изучать всевозможные способы убийства. Изначально цель была проста: однажды помочь принцу вернуть страну.

Но годы шли. Школа Сюаньбао, грабившая и убивавшая повсюду, сама погибла из-за внутренних распрей и собственных злодеяний. Принц Индоцзя тоже давно умер. И Тяньинь, и монастырь Гуанши превратились в тайны Западных земель, почти забытые современниками. А вот секта Цзинье сохранилась. Со временем она добралась до Центральных земель и превратилась в скрытную еретическую организацию, которую не признавали ортодоксальные буддийские школы. К концу рассказа у Лу Шэна уже разболелась голова. Он схватился за виски.

— Неужели все эти убийства действительно связаны с какой-то там сектой Цзинье?

Служанка в синем сменила чай и подала четыре вида сладостей. Се Жун взял прозрачный, словно янтарь, кусочек лакомства, неторопливо съел и только потом ответил:

— Цзинье действительно владеет некоторыми тайными методами и умеет дурить людям головы. Изображение на скале, скорее всего, их работа. Но мне непонятно другое: зачем им резать простых людей одного за другим?

Лу Шэн нахмурился, но промолчал и снова посмотрел в книгу. Из записей следовало, что после проникновения в Центральные земли Цзинье пришлось действовать тайно: их учение слишком сильно расходилось с местным буддизмом. За несколько десятилетий богатые и влиятельные люди не раз нанимали их как тайный клинок — для борьбы за власть и устранения соперников. Секта на этом разбогатела и укрепилась. К роскоши она привыкла так сильно, что возвращаться в Западные земли уже не собиралась. Со временем изменились даже правила. Если подношение было недостаточно щедрым, последователи Цзинье не желали без причины лишать человека жизни. По сути, это было обычное завышение цены. Если смотреть глазами потомков, можно было бы даже назвать такой подход «ставкой на дорогую услугу».

Поэтому убийство множества простолюдинов не приносило Цзинье никакой выгоды. Только привлекало внимание властей и создавало лишние неприятности. Для этой секты подобное поведение было нехарактерно. Лу Шэн подумал: «Вот оно что. А я уже чуть было не заподозрил господина Се. Стыдно, стыдно». Задумавшись, он машинально повторил движение Се Жуна: взял кусочек янтарного лакомства и положил в рот. Пирожное было маленьким, аккуратно нарезанным на квадратные кусочки — как раз на один укус. Поначалу показалась лёгкая сладость. А уже через миг рот обожгло жгучим вкусом имбиря. Лицо Лу Шэна мгновенно покраснело. Он находился в гостях и не мог выплюнуть угощение, поэтому с огромным трудом проглотил упругое скользкое желе целиком и поспешно сделал глоток горячего чая.

Только после этого немного пришёл в себя. Три служанки в цветочной гостинной одновременно прикрыли рукавами рты. Ни одна не издала ни звука. Служанка в синем наконец с улыбкой объяснила:

— Это янтарное желе с имбирным соком. Сок сначала тщательно процеживают, затем варят с агаром и добавляют липовый мёд и мёд из цветков софоры. Господин гунцао вчера промок и замёрз. Вам полезно съесть несколько кусочков, чтобы прогнать холод.

Вчера Лу Шэна уже заставили выпить две огромные чаши имбирного отвара. Сегодня оказалось, что от имбиря не спастись даже в чужом доме. Он горько улыбнулся.

— Благодарю...

Се Жун сказал:

— Взрослый мужчина, а перебираешь едой. Жося, замени сладости.

Лу Шэн молча опустил голову. Служанка в синем улыбнулась и поклонилась.

Вскоре она вернулась с двумя девочками и заменила блюда. Жося особо пояснила:

— Здесь паровые булочки на рисовой закваске — тоже хорошо прогоняют холод. Здесь слоёные пирожные. Здесь молочно-яичные орешки. Здесь сушёные белые персики, вымоченные в персиковом вине... Ни в одном блюде нет имбиря. И также нет зелёного лука, чеснока или чжуюя.

Лу Шэн мог лишь улыбнуться.

— Благодарю, госпожа Жося... Я всё-таки не настолько привередлив.

Жося снова поклонилась с улыбкой, собрала прежние четыре блюда и ушла. Лу Шэн немного посидел в неловком молчании. Увидев, что выражение Се Жуна не изменилось, решил забыть о случившемся.

— Господин Се, вы заподозрили, что Яое связан с Цзинъе, поэтому последовали за ним, а затем между вами начался бой?

Он немного помедлил.

— Тогда убийца в разрушенном храме... неужели это...

Се Жун поставил чашку.

— Во всех случаях с обезглавливанием убийца один.

Лу Шэн слегка удивился, но виду не подал.

— На чём основан вывод господина?

Се Жун не стал объяснять.

— Рука набита. Он делал это не раз.

Лу Шэн промолчал. Это полностью совпадало с выводом коронера Бянь Цина. Если бы Лу Шэн не доверял человеку, прослужившему государству десятки лет, можно было бы даже решить, что отчёт каким-то образом утёк к Се Жуну. Вдруг Се Жун провёл длинными пальцами по подбородку. Брови слегка поднялись.

— Я понял. Вот как...

Он усмехнулся.

— Сначала рубить виновных, затем убивать тех, кто просил отмщения. В обоих случаях цель одна — «спасти человека от страданий». Убить живое, чтобы спасти живое.

Лу Шэн нахмурился.

— Еретическая чепуха. Не бывает правильного буддийского учения, которое требует лишать людей жизни.

Се Жун улыбнулся:

— У тебя хватает времени сидеть со мной и рассуждать о доктринах. А вот следующему просителю времени осталось немного.

Лу Шэн замер.

— Просителю?

А потом резко вскочил.

— Вдова учёного Лю! Но откуда вы знаете?!

Се Жун улыбнулся ещё изящнее и подпер подбородок.

— Точно хочешь спросить?

Лу Шэн тут же вспомнил, чем закончился предыдущий «вопрос». Он торопливо сложил руки и попрощался. Уже дойдя до двери цветочной гостиной, внезапно развернулся, подбежал к столику, сгреб всё имущество, которое ранее сам же выложил, сунул за пазуху и только после этого выскочил из усадьбы Се. Его сердце горело тревогой. Хотелось буквально долететь до Юйцзячжуана за городом. Искать помощников уже не было времени. Оказалось, вдова Лю, решившая умереть перед жертвенным столом, на самом деле не скончалась на месте. Пока она лежала без сознания, неизвестный остановил кровь, перевязал рану и перенёс её неподалёку от Юйцзячжуана. Там жила её родная семья. Поэтому сейчас женщина по имени Юй Цуйлянь скрывалась у родственников и восстанавливалась после травмы.

В столице же слухи превратили её в погибшую. Правду должны были знать только гвардия Юйлин и семья самой вдовы. Но был ещё один человек. Тот, кто спас Юй Цуйлянь и доставил её в Юйцзячжуан. Именно этот человек, вероятно, убил задиру с двумя сообщниками, а затем вырезал пятерых членов семьи Ду. Так кто же преступник?

Яое?

Или Се Жун?

Если Яое, откуда обо всём знает Се Жун?

А может, они действовали вместе, а потом поссорились?

Мысли Лу Шэна спутались окончательно. Се Жун о его подозрениях не знал. Напротив, настроение у него было отличным. Он поднялся и вернулся во внутренние покои. Жося вместе с другими служанками помогла ему переодеться для выхода, аккуратно собрала длинные волосы и закрепила их белой нефритовой шпилькой, гладкой и светлой, словно застывший жир. У кареты Жося держала плащ из белого лисьего меха.

— Господин, тот монах крайне опасен. Прошу вас быть осторожнее.

Се Жун улыбнулся.

— Всё, на что он рассчитывает, — осколок клинка Синтяня в своём оружии. Заберу его и вернусь. Если он хочет кого-то убить — мне всё равно.

Затем добавил:

— Письмо обязательно должно попасть в монастырь Синшань.

Жося и остальные ответили хором. Слуги уже подали руку, помогая Се Жуну сесть в карету.

Вскоре стук копыт удалился в сторону городских ворот. Жося стояла у входа и смотрела, пока карета не скрылась за углом. Тогда она обратилась к молодому книжному слуге рядом:

— Жосун, не задерживайся. Возьми того серого скакуна и немедленно отвези письмо. Передай лично наставнику Хуэйе.

Жосун улыбнулся:

— Старшая сестра Жося, не беспокойтесь.

И поспешил прочь. Позади, из-за декоративного камня Тайху, показалась голова Жоде. Девочка надула губы.

— Господин всё повторяет, что ему нет дела. А сам и письмо написал, и лично поехал. Собственными делами так не занимается. Интересно, ради того странного сокровища или ради кого-то ещё...

Жося тяжело вздохнула.

— Господин уже наказал тебя сшить двенадцать пар обуви, двенадцать пар чулок и двенадцать длинных халатов. А ты всё никак не научишься держать язык за зубами. Ещё немного — и прикажет до конца жизни не выходить из вышивальной комнаты.

Лицо Жоде тут же вытянулось. Понутив голову, она отправилась обратно выполнять наказание.

<http://bllate.org/book/22499/2375497>